

Когда смотришь на красотку в постели, то ожидаешь чего угодно. Горячий секс, чувственные прелюдия или задор в шепоте. Но никак не этот испанский стыд!

Пока я вспоминал информацию о расах и существах, в спальню вошла Рагрири. На прекрасной нимфе мешковатый наряд выглядел кошунственно. Как лучшую пищу подавать в забегаловке трущоб, так и деликатес в лице жгучей красотки подавать в мусорной обертке.

Она не говорила, но на лице отпечаталась тоска и злоба. Красные щеки с потемневшими глазами создавали жуткий контраст, от него хотелось сбежать подальше. Но бежать некуда — точно не из собственной спальни.

И тут упала единственная преграда между мной и девушкой — одежда.

Завороженный, позабывший прошлую жизнь, я пытался вспомнить, видел ли хоть раз такую скульптуру красоте тела. И до меня не сразу дошло, что в происходящем что-то не так.

«Идиот, ну конечно...» — Смешок сломался на середине представления. И посмотреть там было на что. — «Она же сутки назад была звероподобным монстром...»

Аборигены часто ведут себя неподобающе к гостям их цивилизации, потому что разница в воспитании и культурных ценностях феноменальна! Нужно ли говорить, бывший гнолл похожа на человека только новообретенным телом и интеллектом?

Пока Рагрири на четвереньках «зазывала самца», демонстрируя прелести, я с жутким жаром ушей пытался не выдавать смущения.

«Черт возьми, надо это прекратить. Немедленно. И попросить писаря решить как-нибудь эту проблему.» — Жаль, что все проблемы писарь решить не мог.

В один малозаметный миг Рагрири оказалась совсем рядом, в глазах пропала тень, на ее месте бешевал огонь. И его вызвала не страсть, а...

Злость?

Девчонка злится, что не возбудила меня? Это же... Прекрасно! Какой замечательный повод выйти из ситуации.

Под пристальным взглядом протянул к девушке руку, застрекотал легкий рык. Рагрири, съевшая тележку лимонов, пялилась в ладонь. Тогда я рванул вперед, повалив девушку на спину.

Наши глаза встретились.

Я смотрел на круг из шелковистых волос. Видел дерганье заостренных ушей на макушке. Чувствовал теплый бриз дыхания на груди. И понимал — даже фарфоровое личико не сделает меня счастливым, пока Рагрири держит меня за врага, очередного наглого самца, возжелавшего ее.

«Как же проблемно. Значит, счастье нам только снится. Проклятье, я хоть что-нибудь получу сейчас, а не потом?! Нахрена мне вселенная, если я даже с девушкой не могу переспать?!» — Вряд ли Рагрири понимала, какой монолог взорвался в моей голове, иначе ее бы точно пробило на смех. — «Хотя, кричи я во весь голос, она же не знает языка... Как жаль, что я не могу просто загрузить знания ей в голову через «Цитадель»...»

Или могу?!

Нет, этот вопрос не требует спешки. Я еще успею наварить каши, которую не расхлебает убиенный огр. Поэтому...

— Ой, точно. — Я представил, как выгляжу со стороны. Рыжий детина, нависший над девушкой, монолитом застыл на месте уже несколько минут. — Ладно, вали спать, все равно у нас мало что получится. По крайней мере, сейчас.

И, ожидаемо, Рагрири ни черта не поняла.

— Ну да, сейчас! Мне что, теперь писаря звать в спальню, чтобы он все переводил?! Давай, кыш. — И, толкая, выгнал с кровати. — Иди в свою комнату.

Когда девушка оказалась за дверью, я рухнул на перину. Внутри корежило от такой подлой шутки природы и обстоятельств. Ничего, все еще наладится. Не все же и сразу?

Сон не шел. Кровать превратилась в траншейный ад, посреди которого я старался задушиться подушкой. Увы, даже так я не мог уснуть.

«Да какого черта? Последствия неудачи с Рагрири?» — Голова тяжелела от мысли, что где-то я напортачил. И напортачил очень сильно.

Душная темнота паялилась в ответ. пока я рассматривал потолок. Пусть я и искал в ней ответы, она молчаливо слушала мои мысли, где горными кряжами росли планы по развитию замка и лордства, жгла жажда страсти, и умирала надежда на легкий выход из проблем. За все слова и действия придется платить. Как же хотелось избежать последствий.

Ладно, раз уснуть не получается, почему бы не подумать о чем-то менее напрягающем? Или интересном? Думаю, тот запутанный клубок из рас, видов и монстров определенно круче, чем в любой истории фэнтези. Из тех что я помню... А я читал фэнтези?

Итак, от древней обезьяны, которую местные называют «Великим людским предком», пошло три расы существ. Люди. Эльфы в привычном мне понимании. И их же темные эльфы. Все наследники одной генетической основы, которая развилась в потомках нитайгов и холгейцев.

«Разве это не слишком сложно? Нитайги, холгейцы — язык сломаешь, пока выговоришь. Пусть будет Ниг... ой, Ниты и Холы.»

Как я уже понял, Ниты круче любого человека. Быстрее, выше, сильнее. И умнее. Тогда, почему же они не захватили всю планету, как эти эльфы допустили такой упадок среди планетарного населения?!

Ответ прост: другие виды. Нет, другие классы существ.

Это кажется странным до тех пор, пока перед глазами не появится... скажем, рисунок людоящера. И если в моей покареженной памяти людоящеры выглядят как гуманоиды, но с чешуей и внешними отличиями (и последующим иным стилем жизнедеятельности), то здесь... Проще сказать, что это именно ящеры, причем приписку «людо» местные гуманоиды напишут через собственные трупы.

Почему? Потому что эти существа — разумные хищники, которые жрут кормовую базу в виде людей. До эльфов им, к счастью, добраться тяжелее. Металл в теле, он такой, острый и болящий.

Но какое нам, простым людям, дело до ящеров, если для живых существует куда большая опасность. И это не нежить, хотя и она тут есть, своеобразная однако.

Инсектоиды. Насекомые. Разнообразные осы, пчелы, жуки, муравьи и мухи. Те самые твари, от которых когда-то гибли нации в нескольких вселенных. Игровых правда. Здесь же инсектоиды являются куда более страшной проблемой.

Для начала, люди и прочие их эволюционные ступени, не имеют развитого вооружения. Все, с чем меня успел ознакомить писарь, относится к веку 13-14 от Земли. Если до великой чистки, эдакого крестового похода, человечество владело знаниями и материалами, напрямую ведущими к созданию пороха, то теперь ни огнестрела, ни лат у аборигенов нет. Только сомнительное численное количество и интеллект, который могут превзойти те же инсектоиды.

Ну и другая причина: адаптация. Именно насекомые могут адаптироваться на биологическом уровне лучше людей. Для этого существуют специальные заводы — матки колоний. Будь то местные муравьи или пчелы, у этих ребят существует все, чтобы стать хозяевами планеты. Даже рептилии с ними не справятся, а ведь они потомки местных страшных динозавров.

Последним же пунктом является количество. Насекомых больше. Да, они слабее из-за отсутствия доброкачественных мышц, но со временем и это проблема уйдет. Да, инсектоиды меньше, но потому и выигрывают количеством — на место одного погибшего придет тройка других. Проще говоря, войну на истощение с этими тварями вести не стоит — под конец просто сожрут, только значительно раньше.

Итак, три враждующих лагеря на планете, которые помешают правлению нового лорда. Люди, которые даже своих бьют, чтобы чужие боялись. Ящеры, которые не дотягивают чутка до эльфов, что их не колышет. И инсектоиды, которые употребляют в пищу почти все и много. И ведь существуют расы среди людей, вроде карликов и великанов. Разнообразные монстры, после эксцессов не дотягивающие до полноценной угрозы из-за огромного разнообразия и животного образа жизни. Да всякие големы-элементали, которых мало, но можно сделать много.

И тут меня осенило. Рагрири! Я же выгнал ее, а комнату-то не назначил!

Вихрем прошелся по постели. Взбаламученная кровать исчезла позади, когда я влетел в коридор. Там же осмотрелся. И рассмеялся.

— Ха~. Идиот. — То, что я стоял голым в мерзлом коридоре, не казалось ни капли смешным. А вот причина, по которой я самоотверженно мчался сюда... тоже несколько не смешная. И морда удивленного писаря — тоже не смешнее камня. Разве что чуть-чуть.

— Полагаю, последнее слово вы сказали не мне? — Писарь приподнял лампаду в руках, из-за чего несколько капелек воска упали на подложку. А свечка осуждающе зашипела. — Милорд, я хотел сообщить, что Рагрири уже в своей опочивальне.

— Ох, замечательно. Я как раз...

Писарь перебил:

— Но эта не та тема, по которой я собрался будить вас. Конечно, я безумно счастлив наблюдать ваше неглиже... — Он демонстративно выпятил губу, смотря за моими попытками прикрыть достоинство. — ...дела нам предстоят серьезные, а потому надо бы одеться.

Я вбежал в теплую спальню. Со стула полетели в руки вещи. Одежда мигом оказалась на хозяине, а холодная вода освежила разум. И с каждой секундой я больше сомневался, что ночь будет скоротечной.

Коридорные тени пятились в ужасе от огня свечи, когда мы подходили к лестнице. Там же писарь удосужился пояснить, в чем же дело:

— Нас вызывает начальство.

Я даже притормозил. Писарь лишь на секунду обернулся, каменное лицо не выражало ни щепотки чувств. Продолжая идти, он продолжил:

— Сейчас мы должны связаться с управляющим миссией, чтобы доложить о процессе. Затем, мы должны решить проблемы, связанные с продовольствием и жильем, так как мне поступила куда более интересная новость, чем услышанная ранее.

— Это та, где я «идиот»?

— Да, я про нее. — Советник позволил себе улыбку. — Управляющий оценил сложность миссии, а потому заранее принял ряд дополнений и льгот, одна из которых вам может или понравиться, или нет.

— И что же это? — Мы прошли в кабинет писаря, где уселись за столом. Сама же мебель одиноко поддерживала толстый диск, по которому пробегали светящиеся точки.

— Люди, милорд.

Я почувствовал, как уши отсеяли все звуки, а ведь ночью, кажется, их почти что нет. Но в абсолютной тишине я понял, насколько громкими бывают судьбоносные слова.

— «Цитадель» теперь присылает не восемь человек, сэр. А сорок. И за них в ответе будем именно мы.

Кажется, мои идеи, связанные с экономикой, пошли... далеко и надолго.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1446301>